

УДК 81'1
ББК 81.001.3

ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ МЕГАКОНЦЕПТА «ТВОРЧЕСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д.А. ПРИГОВА)

М.Н. Зырянова

В статье представлен результат моделирования мегаконцепта «творчество» на материале поэтических произведений постмодернистского направления, выявлены смежные когнитивные признаки, описывающие такие структурные части мегаконцепта, как «творец», «творческий процесс», «результат творчества». Применение различных методов лингвокогнитивного исследования позволило определить специфические черты индивидуального поэтического сознания Д.А. Пригова.

Ключевые слова: моделирование мегаконцепта, когнитивный дифференциальный признак, когнитивный классификационный признак, структура концепта, рекуррентность, репрезентация.

С древних времен мыслители отмечали в своих трактатах, посвященных изучению природы художественного творчества, иррациональные, непостижимые механизмы этого процесса, невозможность выявления закономерностей, в соответствии с которыми осуществляется творческий акт. В диалоге «Ион» Платон приходит к мысли, что в момент творчества художник не отдает себе отчета в том, как он творит [10]. Для Д.А. Пригова занятия искусством – своего рода медитация: «Когда я часов пять подряд рисую, через час просто пропадаю, потом, выйдя из этого состояния, гляжу на рисунок и не могу вспомнить, как были нарисованы некоторые его части» [12].

Тем не менее процесс художественного творчества обладает своей непреложной логикой, знание которой составляет методологическую основу существования искусства. И как бы индивидуальна, неповторима ни была жизнь художника-творца, она неизбежно подчиняется всеобщим законам творчества, и потому творческий процесс вполне подвластен изучению и структурированию. Целью

данной работы является построение лингвокогнитивной модели мегаконцепта «творчество» и выявление специфики содержания мегаконцепта в индивидуальном поэтическом сознании Д.А. Пригова.

Источниками для отбора языкового материала послужили сборники стихов Д.А. Пригова: «Написанное с 1975 по 1989», «Написанное с 1990 по 1994», «Конверсия», «Неложные мотивы», «Как бы вариации», «Пятнадцать ускользающих неизбежностей», «Беспричинные стихи 1993 года», циклы стихотворений, размещенные на сайте поэта: «Для Джорджика», «Хотелось бы получше, да», «Для журнала Ностальгия: Вот и стихи», «Русский народ», «По материалам прессы», «Обаяние усталого письма», «Азбуки». Таким образом, из 1 106 поэтических произведений методом сплошной выборки было извлечено 350 лексических контекстов, фрагментов текстов и целых стихотворений, репрезентирующих мегаконцепт «творчество» и ставших материалом исследования.

Изучая мегаконцепт «творчество» в рамках художественного текста, мы имеем в виду индивидуально-авторский (художественный) концепт, существующий в пространстве текста и представляющий собой «сложное, многогранное и многоуровневое структурно-семантическое образование» [16, с. 58–60]. По-

нятие *мегаконцепт* в трудах современных лингвистов встречается достаточно редко, по сравнению с понятием *концепт*, и серьезной разработки пока не получило. Например, Е.Е. Сапогова под *мегаконцептом* понимает некие универсалии, «сжатые» до своего «ядра» и представленные в этнокультурных хронотопах макроконцептами-манифестантами (мегаконцепт «мужчина» в хронотопе средневековой культуры обнаруживает себя в макроконцепте «рыцарь») [15]. Н.М. Орлова рассматривает *мегаконцепты* как концепты исходного общечеловеческого статуса («свет», «солнце»), имеющие сложную структуру и объединяющие внутри своих концептосфер не менее значимые концептополя («солнце», «звезда», «огонь», «смерть», «ад») [9]. Таким образом, практически все исследователи занимают единую позицию по поводу сложной организации мегаконцепта, в когнитивной структуре которого выделяют более частные и менее объемные когнитивные образования (концепты, фреймы, когнитивные структуры, макроконцепты и т. д.). В нашем исследовании мегаконцепт рассматривается как многомерное ментальное образование, структуру которого формируют разные по своей когнитивной природе элементы: концепты, имеющие полевую структуру («творец», «результат творчества»), и концепт с фреймовой структурой («процесс творчества»), поэтому для каждого из них при анализе и моделировании мегаконцепта использовались различные методы – полевая организация когнитивных признаков концепта, а также фреймовое описание. По причине того что концепт «процесс творчества» имеет фреймовую природу, он исследован как фрейм, имплицитующий комплексную ситуацию, связанную с творчеством и каждый раз конкретизируемую в определенном тексте Д.А. Пригова. Концепты «творец», «результат творчества» оказываются погруженными в этот фрейм, когнитивные части данных концептуальных образований являются активными компонентами в каждой субфреймовой ситуации (как части единого процесса).

Необходимо отметить, что анализ какого-либо культурного концепта, отражающего определенный фрагмент картины мира того или иного народа, и исследование индивидуального художественного концепта отличаются принципиально. В первом случае требуется семан-

тическое описание, которое должно дать «по возможности полное знание о понятии, существующее в сознании носителей культуры, – знание, выраженное в определенных языковых стереотипах, которыми могут быть как слова, так и словосочетания-фразеологизмы» [8, с. 117]. Поэтому материалом для подобного анализа в основном служат словарные статьи, тексты фольклорной направленности, тексты, отражающие бытовую речь носителя языка, в которых непосредственно употреблено слово – номинант концепта.

При анализе же художественных концептов, представляющих индивидуальное поэтическое сознание автора, возникают трудности с выбором репрезентантов концепта. Так, имя, называющее его, может быть опущено, концепт может вербализоваться не в слове, не в словосочетании и не фразеологически, а в целом тексте. Экспликация такого рода концептов требует разработки специальных методов анализа, особенно если это касается таких сложно организованных когнитивных структур, как мегаконцепт «творчество», репрезентированный в поэтических текстах, организующих особое пространство поэзии концептуализма. Как считает Н.Б. Маньковская, в подобного рода литературе «тотальная десакрализация выводит на авансцену пародийный симулякр “сверхчеловека” – взбесившегося “маленького человека”, циника, хама, хулигана и жертвы одновременно – неблагородного героя» [7, с. 296]. Тогда возникает вопрос, можно ли говорить на основании этих текстов о какой-то авторской позиции относительного того, что он считает творчеством. Как увидеть авторское наполнение концепта? Д.А. Пригов дает подсказку читателю и исследователю в одном из своих интервью: «...я вывожу на сцену какие-то типы интонаций, говорений, а меня самого, в принципе, в стихах нет – в качестве текста. Меня на сцене нет, но в то же время, я как режиссер как бы присутствую на сцене, как я вывел этих героев» [6]. Следовательно, авторское может быть найдено в том, как построен текст, какие герои представлены, каким образом они взаимодействуют. Однако наша исследовательская задача была гораздо шире: необходимо было рассмотреть все возможные способы репрезентации мегаконцепта «творчество» в поэтических текстах Д.А. Пригова, поэтому объек-

том анализа стала и словесная ткань произведения – речь персонажей, и игра этих героев на «сцене», и, конечно, сам автор. Наиболее сложным этапом исследования является последний – вычленение авторского «я» в пост-модернистском тексте, – требующий специальных методов анализа. В этой связи нами были разработаны и применены такие методы анализа, как индикативный анализ художественного текста, метод составления индикативного словаря с последующей когнитивной интерпретацией и метод ассоциативного наложения. Подробное описание и иллюстрация применения данных методов представлена в наших предыдущих публикациях [3; 4; 5]. В настоящей работе предпринята попытка моделирования мегаконцепта «творчество», являющаяся завершающим этапом лингвокогнитивного исследования данного мегаконцепта.

Лингвокогнитивный анализ представлений о творчестве в поэтическом сознании направлен, в первую очередь, на выделение признаков в когнитивной структуре концепта и на установление их иерархии. Разграничение признаков по принципу абстракции уже было введено в когнитивной лингвистике З.Д. Поповой и И.А. Стерниным.

В работе мы различаем понятия *когнитивный дифференциальный признак* (или когнитивный признак) и *когнитивный классификационный признак* по степени их обобщенности. *Когнитивный дифференциальный признак* (КП) – это отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре концепта как отдельный элемент его содержания. В нашем исследовании он выявляется на основе сопоставления инвариантных смыслов текста. *Когнитивный классификационный признак* (ККП) – компонент содержания концепта, отражающий тот или иной параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные когнитивные признаки в структуре концепта [11, с. 128].

Необходимо также обратить внимание на используемое в данном исследовании понятие *рекуррентности* [там же, с. 148]. Рекуррентность концепта (частотность его репрезентаций) в индивидуально-поэтическом сознании Д.А. Пригова определяется соотношением количества исследуемого материала и

количества текстов, репрезентирующих данный концепт.

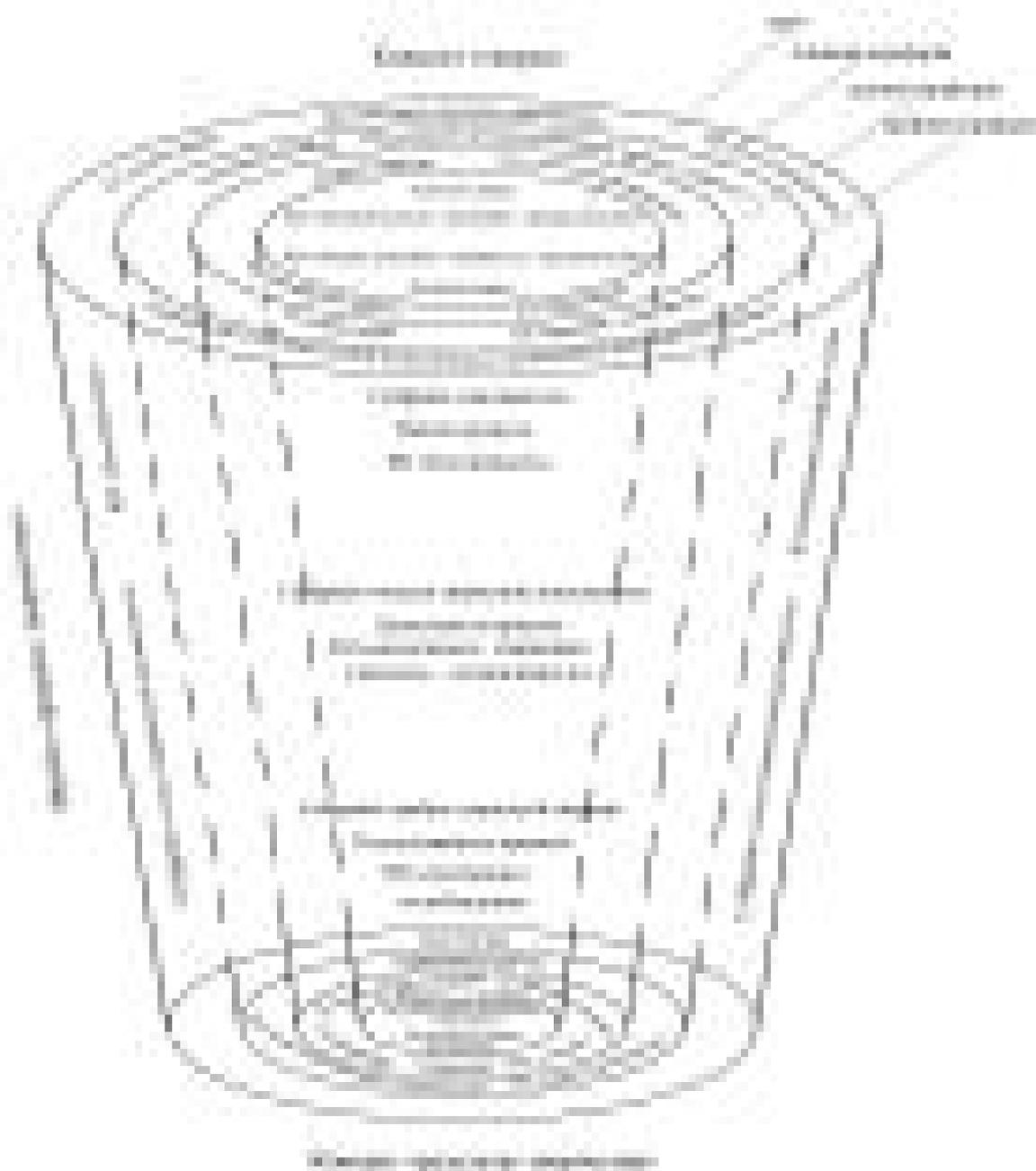
Творчество как событие мысли встроено в коммуникативную цепочку «автор – произведение – адресат» [2, с. 4]. На пути следования к конечной точке автор преодолевает множество препятствий, решает большое количество проблем, связанных с основной задачей своей деятельности, с организацией творческого процесса, поиском способов оформления своей идеи и донесения мысли до читателя. Поэтому мегаконцепт «творчество» представляет собой объемное, нелинейное, многослойное и многомерное образование, которое включает в свою структуру концепты «творец», «результат творчества», «процесс творчества». Данные когнитивные конструкты являются, с одной стороны, самостоятельными образованиями с собственной структурой, с другой – эти части как элементы многомерного концепта «творчество» диффузны, на что указывают повторяющиеся в содержании всех трех концептов когнитивные компоненты: ‘отсутствие границ’, ‘осмысление’ (размышление), ‘эмоциональность’. Концепты «творец» и «процесс творчества» объединены 11 когнитивными признаками (КП) *бездействие, непредсказуемость, производство работы, одиночество, страдание, возможность ошибки, необходимость творческой энергии, развитие, вдохновение, болезненность, активность/движение*. КП концепта «творец» участвует в схватке с властью и самой жизнью находит отражение в когнитивной метафоре «творчество – борьба», определяющей содержание концепта «процесс творчества».

В содержании концептов «творец» и «результат творчества» было определено 6 общих КП *не может ничего спасти, воздействие на окружающих/реципиента, соперничество, может навредить, отрицание противопоставленности «высокого» и «низкого», подвергается оценке*. Концепты «результат творчества» и «процесс творчества» объединяют признаки *продолжительность, легкость*. Большая часть обозначенных выше признаков включает субъектный компонент *творец*, поскольку все, что связано с творчеством, определяется личностью творца. В произведениях Д.А. Пригова концепт «творец» по сравнению с другими кон-

цептами наиболее репрезентирован, рекуррентность его составляет 20,2 % («результат творчества» – 4,2 %, «процесс творчества» – 5,3 %). Таким образом, все, что относится к творцу: обстоятельства, сопутствующие творческому процессу, эмоции, переживаемые творцом, идейная направленность процесса – являются необходимыми составляющими творчества поэта.

В структуре мегаконцепта «творчество» наиболее активным является концепт «тво-

рец», с которым тесно связаны менее актуализированные концепты «результат творчества» и «процесс творчества». «Процесс творчества», имеющий фреймовую природу и организацию, является связующим когнитивным компонентом между концептами «творец» и «результат творчества». Достаточно наглядно соположенность и взаимодействие структурных элементов мегаконцепта «творчество» представлены с помощью графической модели многомерного концепта (см. рис.).

Графическая модель мегаконцепта «творчество»

Расположение когнитивных признаков (классификационных и дифференциальных) в структуре концептов «творец» и «результат творчества» в направлении от ядра к крайней периферии отражает актуальные и менее востребованные в поэтическом сознании Д.А. Пригова элементы. Первые две зоны (ядро и ближняя периферия), включающие объемные и яркие (то есть наиболее репрезентированные) в когнитивном отношении элементы (ККП и КП), на наш взгляд, отражают энергетически важные для развития творческой деятельности условия. Так, ККП *качества творца* и *функции творца* определяют и направляют, по мнению поэта, весь творческий процесс. Надо отметить, что никаких особых характеристик Дмитрий Александрович не приписывает творцу, достаточно, по его мнению, быть обычным, но активным человеком, обладать профессионализмом, осознавать свою задачу (в схеме – КП *предназначение*). Менее влияющие на творчество, но все же находящиеся в ближней к концептуальному ядру зоне являются ситуации, объективированные ККП *творец и общество, взаимодействие творцов*, то есть поэт так или иначе связан с обществом, хотя и не находит порою у него понимания (КП *отсутствие понимания*), с коллегами по перу Д.А. Пригов также активно не взаимодействует, на что указывает достаточно яркий в когнитивном отношении КП *отстранение*. Когнитивные компоненты, находящиеся в дальней и крайней периферийных частях структуры, отражают менее значимые для развития творческой деятельности условия, но представляют сугубо индивидуальное отношение Д.А. Пригова к творчеству и творцу. Например, отношение его ко всему великому, выражающееся в отрицании противопоставленности «высокого» и «низкого», отражает одну из философских установок поэзии постмодернизма и является программным в творчестве самого Д.А. Пригова. Состояния творца, представленные КП *страдание* и *одиночество*, действительно сопровождают его в процессе творчества, но не являются определяющими. ККП *внешние силы и обстоятельства, пространственно-временная характеристика* отражают позицию автора-постмодерниста, с одной стороны (КП *отсутствие границ*), и индивидуальные предпоч-

тения (КП *ночное время*), личный опыт взаимодействия с внешним миром (КП *разрушительность реальной жизни для деятельности творца*) – с другой.

При создании произведения Д.А. Пригов отдает предпочтение форме творения, а именно словесному и визуальному способу выражения творческой мысли. Для поэта является не менее значимым восприятие и оценка его произведений. Не случаен в этом отношении часто выбираемый им жанр предуведомлений, который позволяет пояснить некоторые символы, идеи, задачи, а иногда в этом выражается желание выстроить диалог со своей аудиторией. Заинтересованность поэта в понимающем читателе проявляется и в активном общении Д.А. Пригова с аудиторией в процессе чтения лекций, во время проведения творческих встреч, в многочисленных интервью на радио и телевидении. Активность Д.А. Пригова как художника и визуалиста (мастерство создания перформанса) также подтверждает наше предположение о необходимости еще одной составляющей его творчества – читателя/зрителя. На втором месте по значимости для поэта – вопросы, связанные с содержанием произведения, его созданием и, конечно же, воздействием на читателя. Немаловажным для Д.А. Пригова является эмоциональное сопереживание, причем как положительное, так и отрицательное. В поздних стихотворениях Д.А. Пригова значительное место занимают мотивы телесного насилия (циклы «Мои неземные страдания» и «Каталог мерзостей» [14]), причем на первый план выходит насилие по отношению к детям как максимально бесчеловечная, непростительная форма жестокости. В цикле «Дети жертвы» [13] эпизоды сексуального надругательства над детьми кажутся документалистскими фрагментами, взятыми из журналистского расследования или беспристрастного публицистического очерка. Поэзии, с точки зрения Д.А. Пригова, остается воспроизводить массмедийные схемы, доводя до апофеоза либо принцип любования омерзительным, либо циничную бесчувственность и погоню за сенсацией [1]. В данном случае Д.А. Пригов занимает социально активную позицию и, следовательно, заинтересован в том, как читатель воспримет его произведение и какое влияние его творчество окажет на читающую аудиторию.

Ядерные компоненты и компоненты ближней периферии мегаконцепта «творчество» мы можем считать наиболее важными в поэтическом сознании Д.А. Пригова. Надо отметить, что к ним могут быть отнесены элементы как положительно, так и отрицательно влияющие на творческую деятельность поэта, но однозначно являющиеся актуальными в его поэтической картине мира. По мере удаления от ядерной части концепта появляются признаки, характеризующие явления, препятствующие, на наш взгляд, нормальному течению творческого процесса: указанные в схеме КП *разрушительность реальной жизни для деятельности творца, отсутствие понимания* и не вошедшие в графическое изображение мегаконцепта КП *может переживать несчастье, депрессивные состояния, может быть не принят народом, нелюбовь, неблагодарность, поверхностное отношение народа к искусству, отсутствие взаимопонимания, может вызывать раздражение и озлобленность, отрицательно воспринимается обывателем, зависимость от власти, ощущает опасность со стороны власти, представители традиционного направления не понимают писателей постмодернизма, снисхождение со стороны других творцов*. В результате воздействия подобных факторов происходит развертывание субфрейма «спад творческой активности». В схеме показано взаимовлияние когнитивных компонентов мегаконцепта «творчество»: периферийные части концепта «творец» связаны с пассивностью, энергетическим спадом в творчестве, которые, в свою очередь, влияют на периферийные зоны концепта «результат творчества». Можно предположить в этом случае, что если таких очагов отрицательного влияния на творца будет достаточно много, то творческий процесс, скорее всего, будет прекращен или появятся произведения с низкой энергетической, соответственно культурной и, возможно, эстетической ценностью. Ядерные компоненты концептов отражают наиболее удачные в энергетическом отношении условия для активного протекания творческого процесса и, соответственно, создания произведений, привлекающих внимание читателя/зрителя/слушателя.

Таким образом, рассматривая произведения искусства как результат творчества, анализируя его характеристики (идейную направленность, языковые особенности и т. д.), исследователь может определить не только то, как протекал процесс творчества, но и какими качествами обладает сам творец. В случае с произведениями постмодернистского направления результаты могут получиться неоднозначными, так как интенция творца в создании определенного образа автора-персонажа, автора-маски или вообще его ликвидации (так называемая «смерть автора») велика. В результате нашего исследования представлена попытка реконструирования образа творца, отраженного в поэтической модели мира Д.А. Пригова, рассмотрены основные этапы творческого процесса, воссозданные через языковую ткань постмодернистского текста, построена когнитивная модель мегаконцепта «творчество» на основании когнитивной интерпретации репрезентативных элементов концепта, представленных в поэтических произведениях Д.А. Пригова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голышко-Вольфсон, Д. Читая Пригова: неоднозначное и неочевидное / Д. Голышко-Вольфсон // НЛО. – 2007. – № 87. – С. 268–290.
2. Жукова, О. А. Теория творчества и современное образование / О. А. Жукова // Искусство и образование. – 2006. – № 3. – С. 4–25.
3. Зырянова, М. Н. Особенности интерпретации «я» в поэтических текстах постмодернизма (на примере творчества Д.А. Пригова) // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: материалы IV филол. чтений. Т. I: Лингвистика. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. – С. 238–244.
4. Зырянова, М. Н. Особенности лингвокогнитивного исследования мегаконцепта «творчество» в художественной речи / М. Н. Зырянова // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 11. – С. 58–62.
5. Зырянова, М. Н. Особенности реализации концепта «творец» в идиостиле Пригова / М. Н. Зырянова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 6. – С. 29–33.
6. Интервью на радио с Дмитрием Александровичем Приговым, радиостанция «Город FM 107,6» // Джазовая энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gorodfm.ru/broadcast/broadcast.21/date.20050225/>. – Загл. с экрана.
7. Маньковская, Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб.: Алетей, 2000. – 347 с.

8. Никитина, С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 117–123.

9. Орлова, Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.19 / Орлова Надежда Михайловна. – Саратов, 2010. – 50 с.

10. Платон. Ион / Платон // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1 / Платон. – М. : Мысль, 1990. – 860 с.

11. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Восток – Запад, 2007. – 314 с.

12. Пригов, Д. «Подчиняться времени нельзя, но нельзя и не делать на него поправки...» : интервью, 1996 г. / Д. Пригов // АРТ-АЗБУКА : слов. соврем. искусства. – Электрон. текстовые дан. – Ре-

жим доступа: <http://azbuka.gif.ru/critics/vremya/>. – Загл. с экрана.

13. Пригов, Д. А. Дети жертвы / Д. А. Пригов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://prigov.ru/bukva/deti_jertv.php. – Загл. с экрана. (Цикл публиковался также под названием «Дети как жертвы сексуальных домогательств».)

14. Пригов, Д. А. Дитя и смерть / Д. А. Пригов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://prigov.ru/bukva/ditia.php>. – Загл. с экрана.

15. Сапогова, Е. Е. Опыт психологической интерпретации мужской концептосферы / Е. Е. Сапогова // Известия ТулГУ. Серия «Психология». – Вып. 5, ч. I. – С. 178–200.

16. Черкасова, И. П. Художественный концепт как смысловой фокус поэтического мира / И. П. Черкасова // Герменевтика поэзии. – Армавир : Ред.-изд. центр АГПУ, 2007. – С. 58–88.

LINGUO-COGNITIVE DESCRIPTION OF “CREATION” MEGA-CONCEPT’S STRUCTURE (IN D.A. PRIGOV’S WORKS)

M.N. Zyryanova

The article presents some results of “Creation” megaconcept modeling on the example of D. Prigov’s poetic works that are referred to postmodernism; closely-related cognitive indications describing such structural parts of megaconcept as “Creator”, “Creative process”, “the result of Creation” are revealed. The use of different methods of linguo-cognitive research permitted to define the specific features of D. Prigov’s individual poetic consciousness.

Key words: *megaconcept modeling, cognitive differential indication, cognitive class indication, concept structure, recurrence, representation.*